

ФОРМАЦИОННО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СИНТЕЗ В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

© Волконский В.А., 2025

Волконский Виктор Александрович, доктор экономических наук, профессор, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия
volk-econom@rambler.ru

Статья поступила: 24.08.2024, принята к печати: 04.03.2025

Оригинальная статья

Аннотация. При описании мировой истории используются два концептуальных подхода, или две модели. Первая модель – последовательная смена общественно-экономических формаций «феодализм – капитализм – социализм», или циклическая модель смены мирохозяйственных укладов, для описания развития процессов во времени. Вторая модель – модель цивилизаций (по Н. Данилевскому и А. Тойнби). Цивилизационные образования – гораздо более стабильные и долго живущие. В статье второй подход используется в основном для представления различий, сходства, взаимодействия групп стран в пространстве. Две группы стран: 1) страны запада (в статье – «цивилизация либерализма») и 2) страны формирующейся ассоциации многополярного мира (МПМ) (в статье – «цивилизация государственности») – находятся в долгосрочном многостороннем противостоянии. В настоящей статье предложен синтез двух подходов (синтетическая модель) для выявления базовых факторов процесса смены формаций «феодализм – капитализм – социализм» на фоне противостоящих друг другу двух цивилизаций. Согласно синтетической модели, капиталистическая формация с большей вероятностью могла зародиться именно в странах либерализма. Ее экспансия в страны с идеологией государственности вызвала ответ (по Тойнби) в виде возникновения там формации социализма. Модель отражает следующие факты: низкую вероятность установления социалистического общественного устройства в странах либерализма, а также тот факт, что последовательность формаций «феодализм – капитализм – социализм» не является универсальной. В странах с идеологией государственности возможно строительство социализма без прохождения стадии развитого капитализма. Для выявления роли идеологий вводится разделение этой категории на два понятия: интеллектуально формализованная идеология (ИФИ) и глубинная идеология (ГИ). В заключительном разделе обсуждаются вопросы о развитии новых формаций после капитализма и социализма, а также влияние фактора неопределенности на историческую динамику. Актуальность разработки синтетической модели связана с актуальностью внедрения исторических знаний в жизнь общества, изучения истории, расширения и углубления ее преподавания, учета при формировании политической стратегии.

Ключевые слова: общественно-экономическая формация, цивилизация либерализма, цивилизация государственности, идеология, капитализм, социализм, однополярный мир, многополярный мир

Классификация JEL: B25, N40, P51, Z10

Конфликт интересов: Волконский В.А. входит в состав редакционного совета журнала «Экономическая наука современной России», однако его мнение не влияло на решение о публикации данной работы. Материал прошел установленную журналом процедуру рецензирования. Дополнительных конфликтов интересов не выявлено.

Для цитирования: Волконский В.А. (2025). Формационно-цивилизационный синтез в исследовании социальной динамики // Экономическая наука современной России. Т. 28. № 1. С. 5–19. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-5-19](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-5-19). EDN: AUZKNJ

FORMATION AND CIVILIZATIONAL SYNTHESIS IN THE STUDY OF SOCIAL DYNAMICS

© Volkonsky V.A., 2025

Victor A. Volkonsky, Dr. Sci. (Economic), professor, Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russia
volk-econom@rambler.ru

Received: 08/24/2024, Accepted: 03/04/2025

Original article

Abstract. When describing world history, two conceptual approaches or two models are used. The first model is a sequential change of socio-economic formations “feudalism – capitalism – socialism” or a cyclical model of changing world economic patterns to describe the development of processes over time. The second model is the model of civilizations (according to N. Danilevsky and A. Toynbee). Civilizational formations are much more stable and long-lived. In the article, the second approach is used mainly to represent the differences, similarities, and interaction of groups of countries “in space”. Two groups of countries: 1) the countries of the West (in the article – “the civilization of liberalism”) and 2) the countries of the emerging association of the multipolar world (MPM) (in the article – “the civilization of statehood”) are in a long-term multilateral confrontation. In this article, a synthesis of two models is proposed to identify the basic factors of the process of changing formations of “feudalism – capitalism – socialism” against the background of two civilizations opposing each other. In this article, a synthesis of two models is proposed to identify the basic factors of the process of changing formations of “feudalism – capitalism – socialism” against the background of two civilizations opposing each other. According to the synthetic model, the capitalist formation was more likely to originate in the countries of liberalism. Its expansion into the countries of statehood provoked a response (according to Toynbee) in the form of the emergence of a formation of socialism there. The model reflects the following facts: the low probability of establishing a socialist social arrangement in the countries of liberalism, as well as the fact that the sequence of formations “feudalism – capitalism – socialism” is not universal. In countries with the ideology of statehood, it is possible to build socialism without going through the stage of developed capitalism. To identify the role of ideologies, the division of this category into two concepts is introduced – intellectually formalized ideology (IFI) and deep ideology (DI). The final section discusses the development of new formations after capitalism and socialism, as well as the influence of the uncertainty factor on historical dynamics. The relevance of developing a synthetic model is related to the relevance of “introducing” historical knowledge into the life of society, studying history, expanding and deepening its teaching, and taking it into account when forming a political strategy.

Keywords: socio-economic formation, civilization of liberalism, civilization of statehood, ideology, capitalism, socialism, unipolar world, multipolar world

Classification JEL: B25, N40, P51, Z10

Conflict of interest: Victor A. Volkonsky is a member of the editorial board of the journal “Economics of Contemporary Russia”, however, his opinion did not influence the decision to publish this work. The material underwent the journal’s established peer-review procedure. No additional conflicts of interest were identified.

For reference: Volkonsky V.A. Formation and civilizational synthesis in the study of social dynamics. *Economics of Contemporary Russia*. 2025;28(1):5–19. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28\(1\)-5-19](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2025-28(1)-5-19). EDN: AUZKNJ

ЗНАЧЕНИЕ ФОРМАЦИОННОГО И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДОВ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕЙ КАРТИНЫ ИСТОРИИ

В статье рассматриваются длительные (вековые) промежутки времени и соответственно медленные исторические процессы и определяющие их социально-экономические и, в первую очередь ценностно-смысловые, культурно-идеологические факторы. При описании мировой истории чаще всего используются два концептуальных подхода, или две модели. Для представления динамики развития исторического процесса *во времени* применяется марксистская модель последовательной смены формаций, или циклические модели. Для учета различий в устройстве общества, типов жизнедеятельности, культуры народов в разных частях планеты, *в пространстве* используется представление о мире как множестве цивилизаций – групп стран, объединенных близостью своих ключевых характеристик и многосторонними взаимосвязями, – разделяющих *пространство* планеты (модель цивилизаций). Процессы изменения кода цивилизаций гораздо более медленные и долгосрочные. Они, конечно, изменяются во времени, но в статье это не учитывается.

С эпохи великих географических открытий и начала формирования капиталистической формации происходит все более четкое выделение части стран Западной Европы (морские державы (страны)) по идеологии, культурному и социальному облику из других стран Европы (континентальные державы (страны)) и усиление их отличия от России, Китая, Японии и большинства стран азиатского способа производства. Первая из этих групп стран активно расширялась. В настоящее время в каждой из этих двух групп стран и цивилизаций выделилась подгруппа (ядро), характеризующаяся не только чертами глубинного культурно-идеологического сходства, но и более тесными взаимосвязями: процессами установления политико-дипломатических, экономических, информационно-коммуникационных отношений. Наоборот, между этими «ядерными» группами стран возникло жесткое противостояние, временами обостряющееся до военных конфликтов.

После Второй мировой войны два лагеря этого противостояния (геополитические и культурно-идеологические образования, более широкие, чем цивилизации) – группа стран Запада во главе с США и ассоциация стран, готовых противостоять экспансии Запада и его претензии на глобальную гегемонию (лидеры – Китай и Россия). В работе (Волконский, 2024б) рассмотрены ценностно-смысловые (идеологические и социально-политические) фак-

торы, демонстрирующие различия и сходство этих двух групп стран, главными из которых признаются *идеологические приоритеты и установки*. Исследуются также их происхождение и развитие, создающее предпосылки для противостояния.

Следует заметить, что процесс выделения группы стран, образующих конкретную *цивилизацию*, в описаниях разных авторов часто существенно различается. Кроме того, характеристики страны, определяющие ее принадлежность к конкретной цивилизации, могут с течением времени изменяться, так что страны могут переходить из одной цивилизации в другую. Дальше в статье две противостоящие группы стран называются цивилизациями и используются термины «цивилизационное противостояние», «цивилизационная модель».

В странах группы Запада высшей ценностью становится личность, индивид, его интересы, возможность мыслить и действовать свободно и независимо. Ценность общества – производная, вторичная. Это страны *индивидуалистического либерализма*. В другой группе стран и цивилизаций главной ценностью является общество, его единство, суверенность, цели и интересы, и, следовательно, ценность его системы правления – государства. В России считалось, что все сословия обязаны служить государству, включая дворянство – служилое сословие. Личная установка члена государственно-иерархической системы состоит в расширении своего участия в общем деле, в подъеме по иерархической лестнице. Это *страны государственности*¹.

До распада Советского Союза важнейшим объединяющим фактором в лагере стран государственности была *идеология социализма*. После распада конфронтация идеологий между социализмом и капитализмом потеряла первостепенное значение. Однако цивилизационное противостояние сохранило историческую роль и активизировалось в форме противостояния между сторонниками однополярного мира (ОПМ) и многополярного мира (МПМ). Во втором лагере активно формируется новая идеология – идеология МПМ.

Целью статьи является демонстрация *совместного использования формационного и цивилизационного подходов*, синтеза этих моделей, который позволяет выявить простую картину развертывания важнейших *исторических процессов во времени и в пространстве*², некоего кар-

¹ Описание этих двух групп стран и их эволюции дано в работе (Волконский, 2024б).

² Близкая задача решается С.Ю. Глазьевым в теории периодической смены мирохозяйственных укладов (МХУ). С.Ю. Глазьев подробно исследует (Глазьев, 2024) тенденцию образования нового, интегрального МХУ как эко-

каса исторической динамики. Синтетическая формационно-цивилизационная модель в статье описывает исторические процессы в период XVI–XX вв. Это был период возникновения и угасания двух формаций – капитализма и социализма. В последнем разделе статьи обсуждается вопрос о возможностях возникновения в будущем новых формаций или концепция формаций окажется неприменимой для описания и изучения истории.

Эволюция народов цивилизации либерализма создает предпосылки для появления новой идеологии и новой формации – капитализма. Капиталистическая система, сформировавшаяся в некоторых странах либерализма (сначала в Голландии и Британии), существенно повышает их активность и создает высокие темпы их развития во всех сферах жизни общества. Капиталистическая формация распространяется на страны либерализма, а затем – на страны государственности и на другие неевропейские страны, превращая их в колонии или полукolonии. Некоторые страны государственности перестраиваются на принципы капиталистической системы (страны Западной Европы). Но одновременно начинает формироваться идеология противодействия капитализму – *идеология социализма*.

Существует много вариантов идеологии социализма и ее реализации в разных странах. Главными характеристиками социализма, его системы ценностей можно считать предпочтение коллективизма – индивидуализму, сотрудничества – соперничеству, единства общества – его разделению и расслоению, где главный принцип – «общее выше частного». В странах государственности создаются предпосылки социализма не только в виде высокой ценности государства. В России провозвестниками неизбежности социализма были А.И. Герцен и Н.П. Огарев, которые главной предпосылкой *русского социализма* считали *крестьянскую общину*, все специфические основы русского крестьянского быта. Предпосылки для построения целостной системы социализма существовали, видимо, только в странах государственности: в странах либерализма социализм возникал только как модификация отдельных идеологических или институциональных сегментов капиталистического устройства общества.

номическую, политическую, идеологическую систему, формирующуюся из важнейших черт и принципов, характерных в настоящее время для растущего числа стран. Важной частью нового МХУ является система взаимоотношений между политико-экономическими и культурными центрами, основанная на принципах МПМ. Образцом нового МХУ в значительной мере служит общественное устройство современного Китая.

Для краткого изложения череды преобразований, которые описывает модель синтеза, лучше всего подходит предложенная А. Тойнби схема «вызов (challenge) – ответ (response)». Цивилизационные коды народов государственности оказываются предпосылкой, условием преодолеть капиталистическое влияние и дать ответ (по Тойнби) на этот вызов в виде создания новой идеологии и новой формации – социализма. Н.П. Огарев при изложении сущности русского социализма определяет ее в первую очередь как *способ уберечь Россию от буржуазного пути развития*, защитить крестьянство от пролетаризации и обезземеливания. Препятствием, защищающим русского крестьянина от этой опасности, по его мнению, была община, хотя он прекрасно видел и ее отрицательные качества в условиях тогдашней России (Огарев, 1952, т. 1, с. 107; т. 2, с. 94).

В.И. Ленин также важнейшим значением социалистической идеологии считал ее роль в качестве оружия борьбы против капиталистической эксплуатации. С развитием идеологии социализма в общественном сознании образ капитализма оказался обремененным таким числом отрицательных качеств, что сам термин «*капитализм*» перестает использоваться его сторонниками и заменяется категориями «*либерализм*», «*демократия*» и т.п.

Почти весь XX в. ознаменован конфронтацией социалистической и капиталистической формаций. К концу столетия этот период заканчивается распадом СССР. Последствием этого события становится ослабление влияния противоборства «социализм – капитализм» на мировую историю.

Модель синтеза схематически можно описать в двух фразах. Эволюция цивилизационной группы стран создает предпосылки для рождения новой формации. Страна – инициатор новых смыслов и нового общественного устройства – получает преимущества перед другими странами, происходит всплеск общественной энергии и новаций. Распространение новой идеологии и экспансия стран новой формации на страны альтернативной цивилизации порождают там ответ на вызов в виде идеологии и других характеристик новой альтернативной формации.

Победа социализма в России и затем в Китае была воспринята цивилизацией либералов как экзистенциальный вызов. В качестве ответа там развивается *идеология превосходства* стран Запада и *идеология глобализации*, строится система глобальной гегемонии США. Эти процессы можно рассматривать как появление новой формации – формации ОПМ. На крайнем правом конце политического спектра возникает наиболее агрессивная идеология и государство – германский нацизм. Происходят значительные изменения

и в политико-институциональной системе других стран. В частности, в США формируется второй (теневой) центр власти – *глубинное государство* (Волконский, 2022).

Вполне закономерно, что коды народов-государственников – Китая и России – не позволили им поддаться экспансии формации однополярного мира дольше, чем на пару десятилетий. Начинается развитие формации МПМ формирование ее идеологии, противостоящей господству цивилизации Запада.

Сущность формаций капитализма и социализма и их противоречия определяется внутрискановыми факторами, прежде всего – факторами, связанными с экономикой, – межклассовыми отношениями, неравенством доходов и т.д. В результате выдвижения на первый план проблем цивилизационного противостояния наиболее значимую роль начинают играть факторы междискановых отношений, в первую очередь – политические и военные. Эти изменения приоритетного значения факторов (движущих сил истории) становятся особенно наглядными с уходом на вторые роли формаций социализма и капитализма. Напряженность цивилизационного противостояния при этом, однако, не ослабевает.

Важнейшую черту различия идеологии ОПМ и формирующейся идеологии МПМ можно определить следующим образом. Для ОПМ главная политико-идеологическая установка – *разделяющая (разделение)*. Для любого общества это выделение по влиянию в обществе и вниманию властвующей элиты. В отношении общества-противника разделяющая установка всегда используется как инструмент для его ослабления, обострения его внутренних противоречий – национальных, классовых, религиозных. Для идеологии многополярного мира общая установка – *объединяющая (объединение)*: установка на сотрудничество, укрепление единства общества, содействие взаимопониманию, снижению остроты социальных, политических, экономических противоречий (см. также (Волконский, 2017, разд. 2.4)).

В книге Александра Панарина (Панарин, 2005) описана важная черта, характеризующая резкое различие отношения западного человека (1) к тому, что он считает своим, «продолжением себя» и (2) к остальным предметам, в том числе и к другим людям. Первое – субъект, второе – объекты. К объектам отношение такое же, как и ко всем неодушевленным предметам.

Это *субъект-объектное* отношение к миру наглядно иллюстрирует важную черту разделяющей установки. В статье Е. Балацкого (Балацкий, 2024б) разработана концепция категории «развитие». Автор предлагает в качестве измерителя уровня раз-

вития страны показатель *накопленных стратегических преимуществ* и описывает два реализуемых в современном мире механизма развития: самостоятельное (естественное) и управляемое (искусственное). Механизм управляемого развития предполагает существование государства-гегемона, которое исходя из своих интересов помогает одним странам развиваться, а других тормозит, сдерживает их развитие. Для суверенных государств, не испытывающих заметных внешних воздействий, возможно естественное развитие. Механизм управляемого развития реализуется в группе стран однополярного мира, механизм самостоятельного развития – в странах многополярного мира.

Как отмечалось выше, главной характеристикой формации однополярного мира является идеологическая установка элиты стран Запада на достижение глобальной гегемонии, опирающаяся на представление о превосходстве западной цивилизации.

Формация многополярного мира в разных странах будет принимать различный облик. Вряд ли возможно уже сейчас выделить ее главные характеристики. Укажем только на одну черту, отличающую ее от других формаций. Эта черта связана с образом будущего и его ролью в объединении и активизации общества. Представление о возможности резкого улучшения жизни, достижимого в близком обозримом Будущем, было характерно для предпринимательской элиты в большей части периодов эпохи капитализма. Это их главное активизирующее снадобье. Для всех этих формаций характерна установка на преодоление прошлого, отказа от него (это наиболее наглядно и последовательно выражают западные глобалисты). Для стран, принявших принципы многополярного мира, более характерно принятие Прошлого (традиций, истории) как источника и необходимого идеологического дополнения Будущего. Ожидаемое Будущее – часто необходимый компонент сакральной триады «Прошлое – Настоящее – Будущее». В идеологической сфере России в последние годы активно развивается *консервативно-традиционалистский курс с восприятием истории как единой*, без разрывов, связанных с советским периодом.

Заканчивая описание последовательной смены общественно-экономических формаций, необходимо указать, что в книге А.Г. Дугина (Дугин, 2020, часть 3) дана очень содержательная картина философско-политических теорий, доминирующих в эпоху каждой из трех формации: капитализм (у Дугина – либерализм), социализм (у Дугина – коммунизм), глобализм (у Дугина – национализм классический и революционный).

Но наибольший интерес представляет разработка «Четвертой политической теории», ко-

тору можно рассматривать как предложение нового направления поиска духовной основы новой эпохи, с точки зрения нашей темы, – новой формации. Это – поиск пути человека к мировоззрению, включающему духовность и отношение к Вселенной Платона и Аристотеля. Это отношение к миру опиралось на возможности человека одновременно и согласованно использовать как способность рационально-интеллектуального, так и религиозно-теософского восприятия мира («органическое мировоззрение»). Философию, близкую к такому направлению, развивал Мартин Хайдеггер (согласно его учению, основой такого мировосприятия является *Dasein* – бытие, существование, жизнь).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА

В работах (Попов, 2012; Волконский, 2024б) подробно описаны процессы происхождения капиталистической общественно-экономической формации и ее идеологии. Поэтому в настоящей статье подробно рассматривается только происхождение социализма. Для настоящей статьи важно подчеркнуть, что устройство общества в странах либерализма создавало предпосылки для возникновения капитализма именно в этой группе стран.

Началом собственно научного осмысления истории можно считать *формирование марксистской теории исторического материализма*, которая базировалась на представлении, что основными движущими силами истории, их базисом является развитие экономико-технологических факторов и производственных отношений между классами и социальными слоями. Смысловые же установки и мотивации человека определяются в первую очередь потребностями в материальных благах и положением в системе производственных отношений. Это представление в значительной мере отражало ситуацию в обществах капиталистической эпохи. Важнейшими факторами, обеспечившими победу капиталистического устройства общества над феодальным, были именно легализация и подъем на высший уровень смысловой установки на обогащение и максимальное удовлетворение материальных потребностей, в противоположность феодального, где на высшем уровне всегда находились духовные, прежде всего христианские, смыслы и ценности.

В отношении некапиталистических формаций признание главные стимулы жизнедеятельности человека – удовлетворение материальных потребностей и сохранение или изменение его положения в системе производственных отношений – представляются сомнительными или, по крайней мере,

недостаточными. Это относится и к хорошо известному нам социалистическому обществу. Трудно представить, что великие достижения в Советском Союзе или Китайской Народной Республике, где уровень благосостояния был нищенским по сравнению со США и Европой, стали результатом более справедливого распределения материальных благ и условий жизни – *по труду*. Важнейшим двигателем этих достижений был, конечно, двигатель духовный, идеологический. И дело не в распределении потребительских благ, а в том, что сама их значимость и ценность для человека были отодвинуты на второй план. Капиталистическая, потребительская система ценностей была перевернута. Большая часть советского народа, жившая в 1950–1970-е гг., вспоминают об этом времени как о счастливых годах жизни.

Социалистическая формация уникальна: ее возникновение можно рассматривать как реализацию заранее разработанного проекта – *марксистской теории*. Однако согласно теории новая формация должна была появиться в странах Западной Европы в процессе закономерной смены развитой капиталистической формации, а никак не в России, где капитализм едва зарождался. Необходимую корректировку в эту картину истории внес В.И. Ленин, который чувствовал, что Россия не менее готова к социалистической формации, чем Запад. Согласно теории для победы социализма необходимо наличие развитого промышленного капитализма, где пролетариат составляет большую часть населения. Социалистическая революция возможна в стране, где подавляющая часть населения – крестьяне (в России – 80% населения), которые и являются движущей силой революции. Пролетариат необходим для революции, а еще больше – для строительства социалистического государства, поскольку он обладает достаточной дисциплиной и опытом работы в большой организации. Крестьянин идет в революцию ради земли и своего хозяйства. Когда он получит это от революции, он отойдет от ее конечных целей. Рабочий отчужден от целей ведения своего хозяйства, он может жить далекими целями и смыслами революции. Повторим, Ленин предположил, а затем и доказал на практике, что социалистическая революция возможна в стране, где подавляющая часть населения – крестьяне (в России они составляли тогда 80% населения), которые и являются движущей силой революции, а затем возможно и создание новой общественно-экономической формации.

Цель крестьянина – личное или общинное хозяйство. Это не значит, что, получив землю, крестьянин обязательно перейдет на сторону либералов и сторонников тотальной частной собственности. Ленин оценил *возможность синтеза*

марксизма с народнической идеей союза рабочего класса и крестьянства как в революции, так и в период строительства социализма, опираясь на общинные традиции крестьянства (хорошо, что не разрушенные капитализмом в России). И.В. Сталин опирался на эту концепцию при проведении коллективизации и создании колхозно-совхозного строя в деревне.

Необходимое условие перехода к социализму – взятие государственной власти пролетариатом для построения общества с новым устройством, а затем – для общественного, т.е. государственного, контроля над использованием средств производства и распределением ресурсов. Важной предпосылкой этого может служить глубокая историческая традиция государственности в России и странах азиатского способа производства (Китай, Индия, арабские страны), а также общинный, кооперативный строй жизни крестьянства в России. В странах Западной Европы в результате длительного господства буржуазии государство было ослаблено и общинный, кооперативный строй жизни крестьянства распался. Это стало одной из причин того, что социализм возник в промышленно отсталых странах с азиатским способом производства (Китае, Северной Корее, Вьетнаме) и не возник в странах Западной Европы.

В работах С.Г. Кара-Мурзы (Кара-Мурза, 2000, 2007) подробно описано, как Маркс и Энгельс и правоверные марксисты причисляли русский народ к «реакционным» народам, а крестьянство, особенно с общинными традициями, считали «реакционным» классом. И возможную победу общинного крестьянства в надвигающейся в России революции, к которой призывали народники, они считали противоречащей задаче пролетарской революции в Европе. Наверно, они были правы, если считать единственным путем выхода из феодализма – развитие капитализма. Действительно, народ, для которого долгое время высшей традиционной ценностью была Российская Империя, и крестьянство, для которого институт общины был серьезным защитником от пролетаризации, в большой части были противниками буржуазной революции.

Идея союза рабочего класса и крестьянства была впервые высказана М. Бакуниным в полемике с Марксом и стала затем частью представлений народников. Так что обвинение Ленина марксистами-западниками в отходе от марксизма в направлении народничества не лишено оснований. Гениальность Ленина в том, что он сумел синтезировать эту идею с марксизмом, учитывая отличие России от Европы (теперь мы можем уточнить: цивилизационное отличие!). На основе идеи союза рабочего класса и крестьянства в теорию социалистического преобразования общества вошли

понятия «народ» и «народное государство», необходимые для прокладывания нового пути, нового маршрута истории.

Примеры стран, строящих социализм, не проходя капиталистической стадии исторического развития, доказывают, что открытая марксизмом последовательность общественно-экономических формаций «феодализм – капитализм – социализм» не является универсальной закономерностью. Для многих незападных стран она не является обязательной. Глубокие различия культурного и социально-психологического облика народов России и народов с азиатским способом производства, с одной стороны, и западноевропейских народов – с другой, серьезно влияют на процесс смены формаций. Эти цивилизационные различия явились предпосылкой для дальнейшего расхождения исторических путей этих групп стран: одних – по пути социалистического, других – по пути капиталистического развития. Это расхождение в наибольшей степени касалось идеологической сферы. Различия идеологий с течением времени увеличивались, а это вело к обратному влиянию – к различиям во всем цивилизационном облике этих народов.

В сообществе историков, описывающих происхождение социалистических обществ, нет разногласий во мнениях относительно того, что такие общества есть результат воплощения социалистической идеологии, возникшей в ответ на развитие капитализма. Строительство социалистических обществ *опиралось на теоретические разработки* и, как правило, даже *на проекты*, принятые централизованной властью.

Страны, вставшие на путь капитализма, длительно развивались за счет перераспределения в свою пользу продукции и добавленной стоимости, произведенных в колониях и зависимых странах, подавляя их цивилизационное развитие. Так что наш известный историк В. Багдасарян назвал страны «коллективного Запада» антицивилизацией (Антицивилизация, 2023; см. также Ваджра, 2007). В конце XIX – начале XX столетий в странах государственности стала развиваться идеология отпора (ответа – по Тойнби) воздействию капитализма.

Капиталистическая идеология и система социально-экономических институтов формировалась, последовательно продвигаясь в разных странах по разным сторонам общественной жизни. Хотя становление капиталистического общества за столетия его развития проходило через серию буржуазных революций, этот процесс не идет в сравнение с глубиной и частой сменой смысловых и институциональных переворотов и переломов в «долгом XX веке» (включая конец XIX столетия). Ответом на чрезмерные, разрушительные

результаты развития капитализма в конце XIX – начале XX столетий стало бурное развитие идеологии социализма. Главное историческое значение Великой Октябрьской социалистической (Русской) революции и создания мощного социалистического государства – в демонстрации возможности иного, чем капиталистическое, но не менее эффективного, направления развития человеческой цивилизации. Ответом на эти судьбоносные события становятся установление фашизма в Италии и в Германии и Вторая мировая война. Долгосрочным результатом стало объединение стран Запада под управлением США, гибель СССР и ослабление социалистической идеологии в мире.

Идеологическое противоборство «социализм – капитализм» отошло на второй план. Но, как ни странно, уже в начале XIX в. двухполярная структура мира возвратилась в форме цивилизационного противостояния «Запад – Незапад», с прежними периодами обострения (вплоть до военных столкновений) и разрядки (подробнее см. (Волконский, 2023)). Трудно представить, что это противостояние прекратится в ближайшие десятилетия.

Институциональная структура социалистических обществ мало отличалась от современных им обществ капиталистических. А результаты (именно результаты целенаправленной деятельности носителей новой смысловой установки) оказались неподдающимися объяснению на основе только экономических и политических факторов (см., например (Швыдка, 2023)). В экономике среднегодовые темпы роста национального дохода (в %): в период НЭПа 1921–1928 гг. – 12,7; в 1929–1955 гг. (без учета военных лет) – 13,8. Экономика СССР за период 1929–1955 гг. выросла в 14 раз и стала первой экономикой в Европе и второй в мире. Численность населения возросла со 154 млн до 200 млн человек, средняя продолжительность жизни – с 43 до 69 лет.

Без учета идеологического фактора невозможно понять чудо превращения полуграмотной страны в самую читающую страну, с лучшим в мире образованием, демонстрирующую прорывы в мировой науке (первенство в атомном проекте и в космической гонке). Что и говорить о военной победе в Великой отечественной войне, когда советская страна (одно поколение назад – периферия) побеждает Германию, страну высших военных достижений, объединившую вокруг себя всю Европу. После «эксперимента» СССР похожие «экономические чудеса» (немного скромнее) продемонстрировали и многие другие народы. Но это не означает, что их главные причины лежат не в духовно-смысловом пространстве. Скорее, следует признать, что элиты этих народов сумели воспринять пример Советского Союза и научились создавать подобное.

«ДВОЙСТВЕННАЯ» СТРУКТУРА ИДЕОЛОГИИ

Для рассмотрения таких процессов в статье будет использоваться предложенное в работе (Волконский, 2024а) *разделение категории «идеология» на два понятия* и представление ее как двойственной структуры. Общество в своей жизнедеятельности всегда руководствуется некоторым комплексом общепринятых знаний, принципов, нравственных правил и ограничений, ценностно-смысловых установок, не всегда четко осознаваемых и обладающих разной силой влияния на поведение членов общества и групп. Этот комплекс называется *глубинной идеологией* (ГИ). Но для формирования политики государства, воспитания следующих поколений нужна интеллектуально формализованная система представлений, правил мышления, поведения, ценностно-смысловых установок. Государство (или иные властвующие группировки) разрабатывает *интеллектуально формализованную идеологию* (ИФИ). Для анализа происхождения социализма рассмотрим эти понятия подробнее.

Чтобы воздействовать на общество, *интеллектуально формализованная идеология* должна быть осознана и отражена в сознании в виде основных представлений и смысловых черт сложившейся глубинной идеологии или в виде того направления, которое хотят развивать как «*глубинную идеологию*» разработчики интеллектуально формализованной идеологии. Глубинная идеология формируется и изменяется под влиянием массы процессов, происходящих в обществе, его культуре, духовной сфере; она – результат более или менее длительного развития общества, его истории. В этом смысле можно говорить об объективном, стихийном процессе развития глубинной идеологии. Интеллектуально формализованная идеология – только один из влияющих факторов. И эффективность этого влияния зависит как от приемлемости для общества того направления, которое стремится придать развитию глубинной идеологии группа разработчиков, так и от тех инструментов влияния, которыми она владеет.

Код народа – набор основных черт психики, культуры, ментальности и принципов жизнедеятельности народа. Категория «*глубинная идеология*» близка к этому понятию. Оба понятия опираются на всю культуру народа, его ментальность и психологию. Но код народа лишь немного изменяется под влиянием смены формаций, он – гораздо более долгосрочная характеристика народа, чем глубинная идеология. Сроки жизни интеллектуально формализованной идеологии обычно еще короче, чем у глубинной идеологии. Интеллекту-

альное оформление новой формации, или мирохозяйственное устройство (МХУ), часто происходит значительно позже, чем формируется система жизненных смыслов и стимулов поведения (часть глубинной идеологии), складывающаяся одновременно с преобразованием институциональных систем в экономико-политическом и правовом пространстве.

Примером может служить система институтов, сложившаяся на заре капиталистической эпохи, которая делала неизбежным участие в конкуренции. Эта система способствовала формированию у англосаксонских народов социальнопсихологической черты преобладания установки на конкуренцию перед сотрудничеством. Другой пример важнейшей роли глубинной идеологии в происхождении капитализма связан с установкой рационально использовать имеющееся богатство — увеличивать его в будущем. Можно строить все более дорогие и роскошные дворцы или дать деньги на строительство готического собора, на помощь поэтам и художникам. А можно тратить деньги и силы на достижение военного превосходства над соседями. Для экономического роста, а тем более для промышленной революции, которая является главным достижением капитализма, необходимо, чтобы богатые стремились вкладывать средства в повышение капиталовооруженности труда и существование таких проектов. За счет этого Англия обогнала великие колониальные империи испанцев и португальцев.

Использование двойной структуры категории «идеология» может помочь в схематическом моделировании и кратком изложении исторических событий. Например, феноменальные, необъяснимые успехи советской страны во всех сферах общественной жизни можно в значительной мере объяснить удачным совпадением интеллектуально формализованной идеологии с глубинной идеологией. Интеллектуально формализованная идеология смены капиталистической формации на социалистическую отвечала принципам ее цивилизационного кода. Создание СССР и первые десятилетия строительства социализма прошли под знаком совпадения интеллектуально формализованной идеологии с глубинной. Интеллектуально формализованной идеологии удавалось успешно адаптировать к развитию глубинной идеологии (трудно предсказуемому).

Начиная с 1960-х гг., догматизированная интеллектуально формализованная идеология не успевает обновляться и адаптироваться к быстро изменяющейся глубинной идеологии (изменяющейся под воздействием экономико-технологических сдвигов и информационно-идеологического воздействия Запада). В результате разрушается СССР, теряет

силу социалистическая интеллектуально формализованная идеология. Глубинная идеология вместе с ее носителем — наиболее активной частью общества (элитой) — раскалывается на несколько фрагментов. Главные из них — пророссийские государственники и прозападные либералы. *Этот раскол сохраняется до настоящего времени.* Самое интересное и важное состоит в том, что глубинная идеология пророссийских государственников оказывается способной на новые экономико-политические чудеса.

Как Россия, отказавшись от социалистической идеологии и даже от высшего смыслового значения государства, через пару десятилетий снова стала центром мирового идеологического противостояния?

Введя невообразимое число санкций, Запад был уверен, что организовал полное эмбарго, изоляцию от всего мира нашей маленькой по сравнению со сверхдержавами экономики. Но всего за год (конец 2022 — девять месяцев 2023 г.) российский сырьевой (в основном углеводородный) экспорт сумел на 2/3 перестроиться на восточные рынки, что не имеет аналогов в мировой геоэкономической практике (Сорокин, 2023). Несырьевой неэнергетический экспорт за девять месяцев 2023 г. стал на 85% больше, чем в 2022 г., и превысил 990 млрд руб.

Авторы книги (Сергейцев, Куликов, Мостовой, 2020) объясняют успехи России в советский период и в эпоху Путина, вводя понятие «народное государство». Как можно понять из подробных описаний, определяющими чертами народного государства являются:

- доверие народа к государству и государства к народу;
- массовое участие народа в работе государства, отказ от любой сословной структуры.

Народ верит, что целью государства является безопасность страны и жизнеобеспечение народа, поскольку он сам в определенном смысле и является государством.

Здесь снова можно использовать двойственную структуру категории «идеология». В советское время органом высшей власти была вершина партийно-государственного аппарата, которая проводила политику, основываясь на марксистской теории и научно разрабатываемой идеологии. Это интеллектуально формализованная идеология. Глубинная идеология благодаря единению государства и народа, эффективной системе образования, воспитания и культуре уже в первые советские десятилетия стала социалистической. Ее важной частью была идеология народного государства. Органы, отвечающие за идеологию, и прежде всего органы высшей власти, *оказались неспособными*

защитить идеологию страны от идеологического воздействия Запада. Это стало одним из важных факторов разрушения СССР. Но авторы книги правы: путем единения народа, государства и идеологии народного государства удалось в значительной мере восстановить в эпоху Путина.

СБЛИЖЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА И КАПИТАЛИЗМА

Стремительный рост в СССР сложности экономики и общества, а главное – расширение социального слоя высоко образованных и активных членов общества, которые тяготились чрезмерно ограничивающим воздействием бюрократического партийно-государственного аппарата, – все это требовало обновления идеологии и социально-политической структуры общества. *Партийно-государственная верхушка оказалась на это неспособной*. Попытка Горбачева отказаться от сопротивления влиянию Запада и установить с ним отношения открытости и сотрудничества привели к расколу элиты и развалу государства на независимые национальные республики. Вполне возможно, что при более квалифицированном и широко мыслящем высшем слое руководителей страна могла пойти по пути обновления без разрушения государства – по образцу китайских реформ Ден Сяопина. Следовало ввести в управление экономикой рыночные механизмы, а в систему стимулирования хозяйственной активности – возможности обогащения. Иными словами, использовать элементы капиталистической формации. Эволюция либерально-капиталистической и государственно-социалистической систем вела к использованию каждой системой элементов чужой системы. При этом необходимо учитывать, что согласование капиталистического и социалистического устройств общества и построение их эффективного синтеза – очень нелегкие задачи. Они стоят и перед нынешней Россией.

После разрушения СССР противостояние «социализм – капитализм» отошло в общественном внимании на второй план. Трудно объяснить ослабление мирового общественного внимания к еще совсем недавно безраздельно доминирующему в идеологическом пространстве противостоянию между социализмом и капитализмом только снижением темпов роста советской экономики и разрушением СССР. В качестве одного из факторов можно назвать *сближение их институциональных систем*³. За время существования социалисти-

ческих государств значительно изменились и теоретические представления о принципах функционирования их общественно-экономического устройства. В настоящее время общепринятым стало представление о социалистической экономике как о согласованном функционировании государственного сектора и рыночного хозяйства с частной собственностью на средства производства. Соответственно, определяющим признаком социализма было распределение по труду. Большая часть затрат труда на всех уровнях хозяйственной иерархии есть затраты труда управленческого. А для его измерения в условиях рыночного хозяйства нет общепризнанных методов, кроме дохода.

Важно отметить, что построение эффективного синтеза положительных черт рыночного (капиталистического) механизма и государственного управления экономикой – нелегкая задача, которая стоит еще и теперь перед Россией. Вполне закономерно, что в начале XXI столетия начала развиваться новая область экономической науки – *мезоэкономика*. Главным инициатором ее развития является Г.Б. Клейнер (см. (Мезоэкономика, 2001, 2011)).

В Китае частные собственники хозяйственных предприятий могут быть даже членами Коммунистической партии Китая. В России в настоящее время значительно активизировалась работа Федерального агентства по делам молодежи (по существу – министерства; см., например (Платова, 2023)). Функционируют широкие молодежные движения (например, «МЫВМЕСТЕ»), платформы патриотического воспитания, проводятся форумы, в частности, для развития и поддержки предпринимательства (проект «Больше, чем работа»). Большую работу с молодежью ведет КПРФ в рамках ЛКСМ РФ, направленную на возрождение движения пионеров. К сожалению, работы по линии Правительства и КПРФ почти не связаны друг с другом.

Капиталистические страны также заимствуют опыт, накопленный в социалистических странах. В большей части развитых стран государство активно участвует в регулировании рыночных отношений. И в социалистических, и в капиталистических странах план и рынок в значительной мере превратились просто в методы и инструменты управления технически сложной машиной под названием «экономика». Капиталистические общества заимствовали от социалистических идеологическую установку на обеспечение высокого жизненного уровня для всех членов общества: возникла доктрина государства всеобщего благосостояния, а проще – социального государства. Иными словами, *идет процесс конвергенции*, предсказанный рядом выдающихся ученых, например, Джоном Гэлбрейтом.

³ Процессы эволюции институтов подробно изучаются в работе Е.В. Балацкого (Балацкий, 2023).

Несмотря на такое сближение социализма с капитализмом, *социализм сохраняет свою роль образа Светлого будущего* для значительных масс трудящихся и представителей интеллектуальной элиты в развивающихся странах и в России. Способность социалистического (или коммунистического) учения давать людям образ Светлого будущего определяется не его наибольшей научной глубиной, а тем *направлением исследований и социально-политической деятельности*, которое характеризует сообщества социалистов и коммунистов во всем мире. Обсуждение близкой проблематики содержится в статье А.В. Бузгалина (Бузгалин, 2019), в статье дается следующее определение прогресса: «содержание прогресса состоит в утверждении идеалов Истины, Добра и Красоты, ради этого жили и боролись величайшие марксисты и миллионы рядовых борцов за социализм в Китае и России, в США и в Латинской Америке». Идеология социализма и народного государства продолжает серьезно влиять на взаимоотношения народов и их развитие, поскольку ее важные черты составляют основу *кода цивилизации (цивилизационного кода) государственности*.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ПОСЛЕ КАПИТАЛИЗМА И СОЦИАЛИЗМА

В начале статьи было предложено по существу признать появление новых формаций, геополитических образований (сообществ, или групп стран), которые обозначаются как «однополярный мир» и «многополярный мир».

В экономической и политологической литературе имеется много концепций появления *новых типов общественного устройства*, которые авторы готовы рассматривать как возможные новые формации. Как правило, эти концепции не учитывают раскола современного мира на две группы стран (однополярного и многополярного мира) и вероятности их долгосрочного противостояния.

Наиболее разработанной является тема перехода человечества *от высокой ценности материальных ресурсов к первостепенной ценности информации и знаний*. В качестве новой формации предлагается концепция *информационного общества*. Уже теперь важнейшее место в господствующем классе занимают группы, которые управляют потоками общественно значимой информации через СМИ и социальные сети и непосредственно воздействуют на формирование общественного сознания, – они научились манипулировать сознанием и поведением социальных слоев.

Отношения собственности, имевшие при классическом капитализме абсолютный, даже сакраль-

ный статус, постепенно теряют свое значение (как, впрочем, и другие правовые нормы и принципы), уступая первые места отношениям с официальными и неофициальными органами власти государства и крупными организациями. Важнейшая характеристика смены формации – *изменение принципа формирования элиты*. Если при капитализме главным принципом была способность накапливать капитал, то в посткапиталистических формациях главными принципами становятся *компетентность, способность управлять*. Новый управляющий класс – это в первую очередь люди, способные создавать организации и эффективно управлять ими. Эта способность по-разному проявляется в странах разных цивилизаций. В странах государственности речь идет о способности найти свое место, вписаться в общую иерархическую структуру управления и о создании устойчивой организации или органа в структуре крупной организации. Относительно современной финансово-экономической системы экономисты стран либерализма обращают внимание на необходимость гибкости в руководстве организациями, способности вовремя адаптироваться к частым переменам. Элвин Тоффлер приводит следующие черты успешного стиля управления: когда легко собирается команда (например, под определенный проект) и, если надо, легко расформировывается, а большая часть оборудования берется в аренду (Toffler, 1979).

Приведенное перечисление факторов и социальных сдвигов, которые могут привести к рождению новой формации, наглядно свидетельствуют о том, что имеющиеся к настоящему времени *научные теории неспособны однозначно указать и охарактеризовать новые формации*, которые придут на смену существующим. Эту ситуацию неопределенности будущего можно назвать интеллектуальным кризисом, который является частью уже многократно описанного духовного, или идейного, вакуума, угасания культуры и идеологии, когда человечество утрачивает надличностные ценности и смыслы. Нет великих целей, ради которых люди готовы жить и умирать. В 2019 г. описанию этого кризиса и его осмыслению была посвящена книга Дж. Кьеца, которую он назвал «*Цугцванг человечества*» (Кьеца, 2019).

В процессе смены экономического и институционального устройства общества участвуют большие контингенты народа или, по крайней мере, элиты. А процесс возникновения и укоренения новой идеологии, нового образа культуры имеет небольшое число авторов и творцов, которые оставляют на нем свой неповторимый отпечаток.

В связи с этим представляется уместным и даже важным в нынешней ситуации вспомнить

развитую в трудах Томаса Карлейля⁴ и Фридриха Ницше и давно устраненную из сферы внимания ученых (и действительно не отвечающую требованиям настоящей науки) *концепцию роли великих личностей и героев в истории*. Эта концепция становится актуальной в связи с возрастанием в настоящее время реальной угрозы для человечества – угрозы перерастания эскалации локальных конфликтов в Третью мировую войну.

В настоящее время эту тематику связывают с широко известной *теорией пассионарности* Льва Гумилева. Пассионарии – люди, наделенные от рождения избыточной энергией, – большей, чем требуется человеку для самосохранения. Люди, поглощенные великой целью преобразования общества и готовые во имя ее осуществления рисковать собственной жизнью, а нередко и жизнью всего человечества. Для осуществления своей цели пассионариям необходима более или менее значительная группа, когорта, одушевленная единой идеей.

Великие люди в концепции Карлейля и Ницше, как правило, одиночки. Их главное значение – не собственно переворот общественного устройства, а переворот в смыслах жизни и деятельности человека. Вот как понимает историю Карлейль: «Всемирная история есть история великих людей. Они, эти великие люди, были вождями человечества, воспитателями, образцами и в широком смысле – творцами всего того, что вся масса людей стремилась осуществить, чего они хотели достигнуть. Все, содеянное в этом мире, представляет в сущности внешний, материальный результат, практическую реализацию и воплощение мыслей, принадлежавших великим людям. Их история составляет поистине душу всей мировой истории» (Карлейль, 2012).

Фридрих Ницше чувствует угасание Смыслов бытия: «Приходит время, когда человек не родит больше ни одной звезды» (Ницше, 1990). Он был одним из тех, кто стал искать *новый образ человечества*, который пробудит вялое, привыкшее к спокойной жизни, ядро элиты. Он нашел его в *идеях сверхчеловека* (по аналогии с эволюционной теорией дарвинизма), в переоценке всех ценностей, в воле к власти. Когда Заратустра говорил: «Бог умер!», это означает, что нет больше той идеи, которая лежала в основе целей, стремлений, смыслов. Без нее все в жизни человека и общества становится мелким, не важным, лишенным жизненной силы, энергии, воли к творчеству, воли к власти.

Вот что говорит Ницше–Заратустра о той новой духовности и том новом ядре человечества, провозвестником которых он стал: «Сверхчело-

век – смысл земли. Пусть ваша воля скажет: да будет сверхчеловек смыслом земли! Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком. ... Не грехи ваши – ваша умеренность вопиет к небу, самая скудость грехов ваших вопиет к небу! Где же та молния, которая лизнула бы вас языком своим? Где то безумие, что надо бы привить вам?»

Ницше стал провозвестником или, точнее, предзнаменованием новой эпохи, он предвосхищал переход к новым смыслам бытия. XX в. действительно знаменует перелом исторических устоев тысячелетий – не только подрыв здания капитализма, но и отказ от христианства как основы нравственности и всей системы ценностей. Правда, не идея сверхчеловека стала той «молнией и безумием», которых ждал и к которым призывал Ницше, а идея социализма – в форме, открытой Марксом, Энгельсом, Лениным. Природа человека действительно изменилась, правда, не в биологическом, а в социально-психологическом смысле, и не в Европе, а сначала в России и потом – в других странах.

Самым эффективным и безотказным из призывов к пробуждению новой энергии и новой духовности служит призыв к *смене отношения к войне*. Прозрения Ницше по существу стали предзнаменованием двух небывалых по масштабу мировых войн. Но главное – переоценка смысла самой войны. Вот мудрость Заратустры: «Вы говорите, что правое дело освящает даже войну? А я говорю вам, что добрая война освящает всякую цель. Я призываю вас не к работе, а к войне, не к миру, а к победе. Любите мир как средство к новым войнам». А вот – подробнее от самого Ницше: «*Война необходима*. Нам неведомы иные средства, которые могли бы также верно, как всякая великая война, внушить слабеющим народам такую энергию, такую глубокую ненависть, такое хладнокровие убийцы со спокойной совестью, такое равнодушие к собственной жизни и жизни близких. Англичане пускаются в путешествия, мореплавания, восхождения на горы якобы с научными целями. В действительности же для того, чтобы привезти домой избыточную силу. Придется изобрести еще немало подобных суррогатов войны. Но высокоразвитое и потому неизбежно вялое человечество нуждается не только вообще в войне, но даже в величайшей и ужаснейшей войне, – чтобы не потерять ради условий для культуры самой своей культуры и жизни» (Ницше, 1990а, с. 449–450).

Недавно была опубликована научная статья Евгения Балацкого (Балацкий, 2024а), в основе которой лежит разбор философского рассказа Роберта Хайнлайна о конце света. Статья начинается с перечисления признаков тяжелого кризиса, в который погружается человечество. Этот кризис

⁴ Томас Карлейль (1795–1881) – шотландский философ.

не похож на регулярно происходящие экономические кризисы: он охватывает далеко не только экономику, а практически все стороны человеческой жизни. Такими признаками в наше время являются и непрекращающиеся локальные войны, и террористические нападения фактически на всех континентах (специальная военная операция на Украине – одна из них); их объединяют с войнами информационно-идеологическими, биологическими, химическими под общим понятием «*гибридные войны*». Это – и деградация интеллектуального образа ведущих политиков, и ожидание природных катастроф, и последствия массовых миграций, и многое другое.

Герои рассказа Роберта Хайнлайна обращают внимание на ряд событий, которые можно принять за предвестников, за предупреждения о грядущей мировой катастрофе. Однако они интерпретируют их как *признаки регулярно повторяющихся фазы ухудшения в циклическом движении мировой истории*, за которой закономерно последует фаза улучшения ситуации. За фазой снижения траектории неизменно следует фаза подъема. В конце концов ситуация осознается героями рассказа как устойчивая, стабильная, и они сохраняют спокойствие.

Правда, в рассказе Роберта Хайнлайна конец света все же наступает. Но описанная ситуация интересна не своим алармизмом, а тем, что восприятие хаотически меняющейся ситуации как достаточно стабильной (за ухудшением обязательно последует улучшение!) характерно, видимо, для большинства человечества. Вместе с тем есть относительно небольшая часть обитателей нашей планеты, которые условия длительной стабильности начинают воспринимать как «темные времена», как требование изменить порядок вещей, повернуться на траекторию исторического развития. Это часть пассионариев. Их активность может быть направлена как на созидание, так и на разрушение. От них исходит опасность войны, ее бесконечной эскалации. Но и они же могут стать творцами новой идеологии и новой формации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сначала подытожим картину истории, которую дает синтетическая формационно-цивилизационная модель, а затем покажем ее актуальность. Модель позволяет выявить временную и пространственную взаимосвязь между ключевыми процессами эпохи цивилизационного противостояния и факторами, определяющими возникновение и смену формаций. Долгосрочное существование и развитие двух групп стран (в статье они обозначаются как «цивилизации») воздействуют друг

на друга по типу «вызов – ответ» путем порождения и экспансии новых, более эффективных, формаций.

В странах либерализма создаются предпосылки для появления капиталистической формации. Устройство общества и глубинная идеология в странах государственности создают условия для ответа на вызов – на экспансию капитализма. Ответом является рождение формации социализма. Ответ стран либерализма на экспансию социализма – активизация идеологии превосходства народов Запада и организационное формирование однополярного мира. После распада СССР начинается формирование идеологии и ассоциации стран многополярного мира. Правдоподобной гипотезой можно считать продолжение взаимодействия «вызов – ответ» между группами стран либерализма и государственности в виде возникновения и развития новых формаций.

Об актуальности разработки модели. Все согласны, что действительно острой проблемой становится внедрение исторических знаний в жизнь общества, изучение истории, расширение и углубление ее преподавания, ее учета при формировании политической стратегии. Имеются разные подходы и разные требования к объему и форме исторических знаний, к их детализированию, структурированию, выявлению ключевых ценностей и смыслов. Формационный и цивилизационный подходы представляются едва ли не лучшими с точки зрения требований выделения главных смыслов исторических процессов, и в то же время – легкости восприятия, понимания содержания (при сохранении смыслов). Сейчас эти два подхода остаются отделенными друг от друга, что существенно влияет на общее восприятие истории как единого процесса, несущего важнейшие смыслы и ценности благодаря своей целостности.

Для России сейчас актуальна задача защиты общества от опасности ослабления его единства, от опасности его расслоения на сторонников безусловного единства на базе формирующейся идеологии многополярного мира и сторонников возвращения к устройству общества советского периода или – капиталистического устройства по западным образцам. Эти альтернативные политические позиции могут быть значимыми и ценными в качестве одной из сторон дискуссионных процессов выработки общественного идеала, но в определенных ситуациях они же могут создавать предпосылки для раскола общества. Примером может служить позиция Б.К. Кучкина и тех историков и публицистов, которые ради возвращения к социализму готовы причислить к фашистам всех российских «антисоветчиков». Вот цитата из его статьи «К теории русского фашизма» (Кучкин, 2024): «Хорошо

известно, что массовую социальную базу европейского фашизма составляла мелкая буржуазия. Бесспорно, мелкобуржуазные слои и города, и деревни оказались рекрутами фашизма. Россия не исключение... «Городская проза», «деревенская литература», литература национальных республик были по содержанию и духу глубоко антисоветскими».

На наш взгляд, подобные позиции есть результат неправильной или непроясненной интерпретации формационной и цивилизационной структуры исторических процессов. Надеемся, представленная в статье модель синтеза сыграет, хоть малую, но положительную роль в укреплении надежности нашего единства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антицивилизация (2023). Зловещие теория и практика глобального капитализма. На вопросы «Завтра» отвечает В. Багдасарян // *Завтра*. Ноябрь. № 46.
- Балацкий Е.В. (2023). Эрозия институтов и экономический рост // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 16. № 3. С. 81–101.
- Балацкий Е.В. (2024а). Феномен мегациклов в фантастике Роберта Хайнлайна // *AlterEconomics*. Т. 21. № 1. С. 141–158.
- Балацкий Е.В. (2024б). Феномен стратегических преимуществ в XXI веке // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 4.
- Бузгалин А.В. (2019). Будущее марксизма и марксизм будущего // *Маркс после Маркса. Постсоветская школа критического марксизма*. М.: ЛЕНАНД. С. 13–24.
- Ваджра А. (2007). Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии. Moscow: АСТ Астрель.
- Волконский В.А. (2017). XXI век. Многополярный мир. Тренды и задачи истории. М.: Книжный мир. 320 с.
- Волконский В.А. (2022). «Конец капитализма» и структуры власти: экономика и политика // *Экономическая наука современной России*. № 2.
- Волконский В.А. (2023). Логика противостояния цивилизационных полюсов // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 16. № 1.
- Волконский В.А. (2024а). К вопросу об идеологиях и их носителях // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 17. № 1.
- Волконский В.А. (2024б). Идеология государственности во взаимоотношениях между странами Востока и Запада // *Экономическая наука современной России*. № 4.
- Глазьев С.Ю. (2024). За горизонтом конца истории: монография. М.: Проспект. 416 с.
- Дугин А.Г. (2020). *Politica Aeterna*. Политический платонизм и «Черное Просвещение». М.: Академический проект. 563 с.
- Кара-Мурза С.Г. (2000). Манипуляция сознанием. М.: Эксмо. 864 с.
- Кара-Мурза С.Г. (2007). Демонтаж народа. М.: Алгоритм.
- Карлейль Т. (2012). Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: АСТ.
- Кучкин Б.К. (2024). К теории русского фашизма // *Пятая газета*. 8 октября. № 41.
- Кьеза Дж. (2019). Цугцванг для человечества. М.: Книжный мир. 416 с.
- Мезоэкономика (2001). Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука, 2001.
- Мезоэкономика (2011). Мезоэкономика развития / под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Наука. 805 с.
- Ницше Ф. (1990). Так говорил Заратустра // *Сочинения: в 2 т. Т. 2*. М.: Мысль.
- Ницше Ф. (1990а). Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // *Сочинения: в 2 т. Т. 1*. М.: Мысль.
- Огарев Н.П. (1952). Избранные произведения: в 2 т. М.: Гос. изд-во художественной лит-ры.
- Панарин А.С. (2005). Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир. 432 с.
- Платова Г. (2023). О смысле «Территории смыслов» // *Советская Россия*. 30 сентября. № 110.
- Попов В.В. (2012). Новый ответ на главный вопрос мировой экономической истории: почему Запад разбогател раньше, чем другие страны, и почему Китай сегодня догоняет Запад? // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 13 (15).
- Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П. (2020). Идеология русской государственности, Континент Россия. СПб.: Питер. 688 с.
- Сорокин Н. (2023). С наступательным 2024-м! // *Завтра*. Декабрь. № 51.
- Швыдкая Ж. (2023). Непревзойденный рекорд // *Пятая газета*. 24 октября. № 43.
- Toffler Al. (1979). *The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow*. William Morrow & Company, Inc. 556 p.

REFERENCES

- Anticivilization (2023). The sinister theory and practice of global capitalism. V. Baghdasaryan answers the questions of the newspaper «Tomorrow». Newspaper *Tomorrow*, November, no. 46 (in Russ.).
- Balatsky E.V. (2023). Erosion of institutions and economic growth. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 16, no. 3, pp. 81–101 (in Russ.).
- Balatsky E.V. (2024a). The phenomenon of megacycles in Robert Heinlein's fiction. *AlterEconomics*, vol. 21, no. 1, pp. 141–158 (in Russ.).
- Balatsky E.V. (2024b). The phenomenon of strategic advantages in the 21st century. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 17, no. 4 (in Russ.).

- Buzgalin A.V. (2019). The future of Marxism and Marxism of the future. *Marx after Marx. The post-Soviet School of Critical Marxism*. Moscow: LENAND, pp. 13–24 (in Russ.)
- Vadgra A. (2007). The Way of Evil. The West: The matrix of global hegemony. Moscow: AST Astrel (in Russ.)
- Volkonsky V.A. (2017). XXI century. A multipolar world. Trends and tasks of history. Moscow: Book World. 320 p. (in Russ.)
- Volkonsky V.A. (2022). «The End of Capitalism» and power structures: economics and Politics. *Economics of Contemporary Russia*, no. 2 (in Russ.)
- Volkonsky V.A. (2023). The logic of the confrontation of civilizational poles. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 16, no. 1 (in Russ.)
- Volkonsky V.A. (2024a). On the issue of ideologies and their bearers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 17, no. 1 (in Russ.)
- Volkonsky V.A. (2024b). The ideology of statehood in relations between the countries of the East and the West. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (in Russ.)
- Glazyev S.Yu. (2024). *Beyond the horizon of the end of history*: monograph. Moscow: Prospekt. 416 p. (in Russ.)
- Dugin A.G. (2020). *Politica Aeterna*. Political platonism and the «Black Enlightenment». Moscow: Academic project. 563 p. (in Russ.)
- Kara-Murza S.G. (2000). Manipulation of consciousness. Moscow: Eksmo. 864 p. (in Russ.)
- Kara-Murza S.G. (2007). Dismantling of the people. Moscow: Algorithm (in Russ.)
- Carlyle T. (2012). Heroes, hero worship and the heroic in history. Moscow: AST (in Russ.)
- Kuchkin B.K. (2024). On the theory of Russian fascism. *Fifth Newspaper*, October 8, no. 41 (in Russ.)
- Chiesa G. (2019). *Zugzwang for humanity*. Moscow: Book World. 416 p. (in Russ.)
- Mesoeconomics (2001). Mesoeconomics of the transition period: Markets, industries, enterprises. Ed. by G.B. Kleiner. Moscow: Nauka (in Russ.)
- Mesoeconomics (2011). Mesoeconomics of development. Ed. by G.B. Kleiner. Moscow: Nauka. 805 p. (in Russ.)
- Nietzsche F. (1990). Thus spoke Zarathustra. *Nietzsche's Writings*. In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Mysl' (in Russ.)
- Nietzsche F. (1990a). Human, too human. A book for free minds. *Nietzsche's Writings*. In 2 vol. Vol. 1. Moscow: Mysl' (in Russ.)
- Ogarev N.P. (1952). Selected works. In 2 vol. Moscow: State Publ. of fiction (in Russ.)
- Panarin A.S. (2005). The revenge of history. The Russian strategic initiative in the XXI century. Moscow: Russkiy Mir. 432 p. (in Russ.)
- Platova G. (2023). About the meaning of the «Territory of meanings». *Soviet Russia*, September 30, no. 110 (in Russ.)
- Popov V.V. (2012). A new answer to the main question of world economic history: why did the West get rich earlier than other countries, and why is China catching up with the West today? *Journal of the New Economic Association*, no. 13 (15) (in Russ.)
- Sergeitsev T.N., Kulikov D.E., Mostovoy P. (2020). Ideology of Russian statehood, The Continent of Russia. St. Petersburg: Peter. 688 p. (in Russ.)
- Sorokin N. (2023). Happy offensive 2024! *Tomorrow*, December, no. 51 (in Russ.)
- Shvydkaya Zh. (2023). An unsurpassed record. *Fifth Newspaper*, October 24, no. 43 (in Russ.)
- Toffler Al. (1979). The Third Wave: The Classic Study of Tomorrow. William Morrow & Company, Inc. 556 p.